

Взгляд Хейзел вмиг застыл в одной точке, и девушка почувствовала, как что-то стремительно расширяет её сознание, вот-вот прорвёт незримую преграду и извергнется наружу.

Хейзел инстинктивно отвела взгляд и чуть съёжилась.

А затем почувствовала, как из глубин её души хлынул луч света, разрываясь в её уме на несметные осколки воспоминаний с воем и бешеным метанием туда-сюда.

Вдруг вспомнила, что случилось дома в тот день. Припомнила, как её отец, мать, личная служанка и остальные слуги ходили в моноклях или пощипывали свои глазницы. Неопиcуемый ужас был таким живым, словно въелся в неё до мозга костей.

Прежнее выражение на её лице рассыпалось, как не бывало, и она свернулась калачиком, дрожа. Ошарашенная служанка, сидевшая рядом в карете, поспешила встать и протянула руки, пытаясь помочь барышне.

- Нет! – содрогнувшись, вскрикнула Хейзел почти режущим голосом.

Служанка опешила и перепугалась. Она стояла как вкопанная, не зная, как на это реагировать.

Прокричав, Хейзел успокоилась. Сидя, выпрямилась и с сильнейшим страхом смотрела вперёд. Видела, как почтальон в монокле переходит на другую улицу, и остаётся в поле зрения одна его спина.

- М-мне сейчас не очень хорошо было. Но уже намного лучше, – еле слышно проговорила Хейзел служанке, повернув к ней голову.

Поняла, что теперь не так боится, как боялась прежде, насколько ей помнилось. Как будто погода уже привыкла к подобной ситуации.

- А не то бы я вот прямо сейчас потеряла контроль... Почему я так называю – “потеряла контроль”?.. К счастью, эти воспоминания забылись, и я не сделала ничего резко привлекающего внимание, когда увидела почтальона. За десять секунд я сломалась. Если бы раньше, то меня бы раскрыли, и случилось бы нечто ужасное... – Неудержимо проносились мысли в голове Хейзел, и тело её чуть подрагивало.

- Мисс, вам нужно в больницу? – спешно спросила служанка.

Хейзел инстинктивно покачала головой, в сознании воцарялся хаос, и ровным будничным тоном сказала:

- Давайте сначала поедem в Лoэнский благотворительный фонд. Я помню, там рядом с ним частная лечебница.

- Хорошо, - служанка повернулась и велела кучеру разогнаться пуще.

Хейзел всё хватала воздух ртом, глубоко вдыхая, пытаясь уравновесить напряжённые чувства, панику и страх.

Надо сказать, это отчасти подействовало. Девушка, казалось, немного успокоилась, а не сорвалась тут же.

Вдруг оказалось, что над каретой когда-то успел появиться воробей. Он зажмурил левый глаз и в почти беззвучной трели стал источать слова человеческого языка.

- Кажется, у неё какое-то ненужное неправильное понимание насчёт меня. Похоже, «Т» с ней сколько-то раз имел дело прежде. Ах да, она же живёт на улице Бьёклунд. Интересно...

Вскоре карета приехала на улицу Фелпса. Увидев уже неподалёку Лoэнский благотворительный фонд, Хейзел вдруг сказала:

- К собору. Поверните сначала к Собору Святого Самуила. Я хочу помолиться.

Она хотела рассказать епископам, что случилось в тот день, и что она видела сегодня!

А в свободном пространстве кареты задвигал усиком и прошептал человеческим голосом чёрный муравей:

- Нынче людям поистине не хватает творческого подхода. Едва завидят проблемы, бегут в храмы. Я думал, что-нибудь найду, если за ней последую. В следующий раз из-под носа у них украду собор.

Пока говорил, стал двигать и вторым усиком.

Хейзел тут же забыла, что сейчас говорила и о чём только что вспомнила. Забыла, что встретила почтальона в монокле. Высадилась из кареты у входа в Лoэнский благотворительный фонд и отправилась туда в сопровождении служанки.

Служанка и водитель Хейзел явно не помнили её прежнего распоряжения.

В фонде Одри радушно встретила Хейзел и подключила свою новую подругу к деятельности по части помощи раненым солдатам на передовой.

Поскольку Мир-Герман оговорился, что глава Тайного Ордена Заратул и другие ангелы скрылись в Бэклэнде, Одри предусмотрительно отказалась от третьей стадии лечения Хейзел. Надеюсь, что Хейзел пока что не будет вспоминать, что пережила, и не навлечёт тем самым каких-нибудь происшествий.

На ближайшее время Одри планировала заняться работой в области благотворительности, помогать другим, чтобы рассудок Хейзел постепенно прояснился, и укрепились способность противостоять психологической травме.

...

В свободном пиратском городе Фос пила местное фруктовое вино, и выпила уже немало, пока записывала, что услышала и встретила сегодня.

Вдруг её духовное чутьё что-то тронуло, и она невольно посмотрела в сторону.

И тотчас увидела, как из ниоткуда является фигура, меняясь на глазах. То был Герман Воробей в полуцилиндре, чёрном кителе, с холодно-равнодушным выражением лица.

Держа в руках бокал вина и перо, Фос встала так резко, что издала свист о воздух. И бессознательно сказала:

- Добрый день, ээ, мистер Воробей.

Говоря, она поспешно опустила на стол то, что держала.

Клейн коснулся края полуцилиндра и огляделся.

- Хотите уйти?

Фос побегала взглядом по сторонам, затем сказала:

- Хорошо бы.

За последние несколько дней она уже набросала черновые записи об отличительных чертах облика города.

Не сказав больше ни слова, Клейн движением подбородка показал на предметы на столе, давая знак мисс Маг побыстрее собираться.

Фос, не мешкая, поспешно навела порядок в своих черновиках, словно следовала неким

указаниям.

Стоя рядом и наблюдая, как собеседница собирается, Клейн вдруг спросил:

– Как продвигается написание истории ужасов?

Фос едва различимо вздрогнула и отвечала:

– Скоро, скоро будет готово.

Клейн доброжелательно кивнул.

– Сколько ещё времени потребуется?

– Неделя, или нет, пять дней. Пять дней самое большое, – быстро ответила Фос.

Клейн больше ничего не сказал. Когда Фос уложила в чемодан свои черновики, самопишущее перо, наполовину выпитую бутылку вина и прочие сувениры, Клейн сделал два шага вперёд и схватил её за плечо.

Вспышкой пролетели мимо бесчисленные неопишуемые фигуры, и Фос вздохнула чуть легче по сравнению с прежним состоянием. Даже попыталась “Записать” это “Путешествие”.

Вскоре уже она вернулась в Бэкленд, в тот проулок, откуда тогда исчезла. Перед этим выслушала напутствие Мира:

– Отдохните несколько дней, прежде чем пускаться в путь. Подмечайте все отклики. И ещё спросите своего учителя, есть ли какие-то сведения насчёт Императора Крови Тюдора, в основном о различных руинах.

– Хорошо, – быстро согласилась Фос и поблагодарила Германа.

Попрощавшись с ним, вернулась на свою улицу в Восточном округе, вошла в квартиру, которую снимала вместе с Сию.

Сию отложила газету и посмотрела на подругу.

– Ну как, подействовало?

– Довольно неплохо. Я на этот раз побывала в свободном городе, где заправляют пираты... – И

не успела она договорить, как чуть изменилась в лице. – Дай мне мои кофейные зёрна и сигареты.

– А что такое? Там их не было? – спросила недоуменно Сию.

Фос побежала напрямик во внутреннюю комнату и села у письменного стола. Раскрыла свои черновики, взяла перо. Не оглядываясь, сказала:

– Ради новой книги! Не забудь сделать мне кофе!

Сию прошла с Фос до двери спальни. Услышав эти слова, открыла рот, но ничего не сказала.

...

В другом месте Восточного округа, в съёмной квартире с похожей планировкой.

Поскольку Заратул уже прибыл в Бэкленд, неизвестно было, когда “приманят” туда Амона. Мотивы злого духа Красного Ангела были неведомы, и Клейн планировал не дать Георгу Третьему стать Чёрным Императором. С одной стороны, Клейн изо всех сил старался усвоить зелье Странного Колдуна, а с другой – готовился к тому-сему.

Сейчас, разобравшись с мисс Маг, он развернул лист бумаги и стал писать:

“Дорогой мистер Азик!

Я в последнее время узнал достаточно немало из древней истории. Уверен, вам это будет интересно. А иначе бы вы и не решили стать учителем истории после того, как потеряли память.

Эта история скрывает кое-какие тайны, которые не следовало бы разглашать, так что в письме их рассказывать неудобно. Когда пробудитесь, поделюсь с вами лично...

А ещё я умею создавать амулет, называемый “Возвращение Вчерашнего Дня”. Едва начав его использовать, вы сможете отыскать свою былую личность через Историческую Бездну и занять у “Него” силы.

Но вообще-то не на это стоит обратить внимание. Важнее всего то, что вы можете восстановить воспоминания былой личности. Не нужно тратить десятилетия на медленное их пробуждение. Уверен, вам такое понравится...

Прилагаю два с письмом. Если пробудитесь, можете попробовать их в действии...

Я ныне нахожусь в такой среде, где множество подводных течений. Если вы сюда отправитесь, прошу, будьте осторожны. Пожалуйста, понаблюдайте заранее за положением дел...

...Что касается дела с продвижением Георга Третьего в Чёрные Императоры, я что-нибудь попытаюсь сделать, но шансы весьма малы...

В общем, я желаю вам всего наилучшего. Желаю ещё и скорейшего вашего пробуждения.

Ваш вечный ученик Клейн Моретти”.

Сложив письмо, Клейн сунул в конверт с ним вместе два амулета Возвращение Вчерашнего Дня.

Затем достал медный свисток Азика и засвистел в него.

Огромных размеров посланник-скелет тут же возник, вынырнув из пола, и на высоте ниже роста Клейна забрал письмо зубами.

Клейн слегка кивнул и наблюдал, как посланник рассыпается на отдельные кости, а затем исчезает полностью.

Проделав всё это, двумя пальцами вытащил из портмоне бумажного журавлика Уилла Осептина и написал на этом журавлике карандашом:

“Мне нужно кое-что у вас спросить”.

Положил журавлика под подушку и лёг на неё. С помощью “Когитации” вошёл в состояние глубокого сна.

В недрах чёрной-чёрной остроконечной башни снова встретился с Уиллом Осептином, сидящим в своей чёрной детской коляске.

Не дожидаясь, когда тот заговорит, спросил прямо:

– Вы знаете, кто может передать способ наладить Уникальность? Какова будет цена?

Если слишком высока, то забудь... – добавил Клейн про себя.

Уилл, сосавший свой большой палец, опешил.

- Хотите, чтобы я наладил Кубик Вероятности?

Клейн на полном серьёзе кивнул и сказал:

- Неважно, успешно это будет или нет, мы должны изо всех сил стараться.

Едва договорил, как по щекам Уилла потекли слёзы.

Пухлощёкий младенец стал бить кулачками по бортикам коляски и горько заплакал. Хныча, он сказал:

- Бесполезно... Уже слишком поздно... Я уже перезагрузился, и мне ещё нужно прожить двадцать два года, чтобы повзрослеть, прежде чем я смогу приспособить Уникальность... Почему вы этого раньше не говорили... Вот же невезучий я... Должно быть, этот глупый змей Уроборос столько удачи у меня отнял...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3643405>